

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 331.56

Дата поступления: 17.03.2025
рецензирования: 19.04.2025
принятия: 02.06.2025

Безработица как новое явление переходной экономики России 1990–2000-х гг.: причины, проблемы, пути решения (на примере Южного Урала)

О.В. Салихова

Филиал Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина в г. Оренбурге, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: olgavk1983@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2125-0610>

Н.В. Барышникова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Оренбургский филиал, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: baryshnikova.7878@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-5001-7939>

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть проблему безработицы как нового явления переходной экономики в России 1990-х годов. Цель исследования – определить причины безработицы, выявить проблемы и трудности в борьбе с ней, сравнить методы борьбы на федеральном и региональном уровнях, дать оценку степени их успешности. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: статистический, системно-структурный, описательный, сравнительно-исторический. В качестве источников привлечены материалы федеральных и региональных архивов Оренбургской, Челябинской областей и Республики Башкортостан. Актуальность темы видится в том, что безработица как явление изучается в отечественной историографии в большей степени с точки зрения экономических исследований. В историческом контексте проблема активно рассматривалась в первое десятилетие после окончания реформ. При этом регион Южного Урала в работах историков охвачен частично, что дает возможность более подробно рассмотреть данную проблему. Сделаны выводы о стихийности мер, предпринимаемых руководителями предприятий в регионе для предотвращения безработицы, так как на федеральном уровне еще не была выработана программа по организации занятости высвободившегося населения вследствие экономического перехода с плановой экономики на рыночную. Определено, что первые методы борьбы с безработицей являются следствием региональных особенностей, что не позволило своевременно решить проблему. Данный комплекс не затрагивал социально-психологического состояния безработных и не регулировал систему среднего и высшего образования. Все это привело к увеличению молодежной безработицы и удлинению длительности статуса безработного. Сделан вывод о том, что данный период следует считать периодом поиска решений и их апробации на населении. Примененный комплекс мер показал свою неэффективность и требовал доработки.

Ключевые слова: безработица; рынок труда; перспективы развития; занятость; квотирование; дифференциация.
Цитирование. Салихова О.В., Барышникова Н.В. Безработица как новое явление переходной экономики России 1990–2000-х гг.: причины, проблемы, пути решения (на примере Южного Урала) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 2. С. 81–90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-81-90>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Салихова О.В., Барышникова Н.В., 2025

Ольга Вячеславовна Салихова – кандидат исторических наук, доцент, доцент отделения химической технологии переработки нефти, газа и экологии, филиал Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина в г. Оренбурге, 460047, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Юных Ленинцев, 20.

Наталья Владимировна Барышникова – кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции и гуманитарных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Оренбургский филиал, 460007, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Курача, 26.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.03.2025
Revised: 19.04.2025
Accepted: 02.06.2025

Unemployment as a new phenomenon of the transition economy of Russia in 1990–2000: causes, problems, solutions (on the example of the Southern Urals)

O.V. Salikhova

Branch of the National University of Oil and Gas «Gubkin University» in Orenburg, Orenburg, Russian Federation
E-mail: olgavk1983@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2125-0610>

N.V. Baryshnikova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg branch, Orenburg, Russian Federation
E-mail: baryshnikova.7878@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-5001-7939>

Abstract: The article attempts to consider the problem of unemployment as a new phenomenon of transition economy in Russia in the 1990-ies. The purpose of the study is to determine the causes of unemployment, identify problems and difficulties in combating it, compare methods of struggle at the federal and regional levels, and assess the degree of their success. To achieve this goal, the following methods were used: statistical, system-structural, descriptive, comparative-historical. The sources include materials from federal and regional archives, statistical data from the Orenburg, Chelyabinsk regions and the Republic of Bashkortostan. The relevance of the topic is seen in the fact that unemployment as a phenomenon is studied in domestic historiography to a greater extent from the point of view of economic research. In the historical context, the problem was actively considered in the first decade after the end of the reforms. At the same time, the region of the Southern Urals is partially covered in the works of historians, which makes it possible to consider this problem in more detail. Conclusions: conclusions were made about the spontaneity of the measures taken by the heads of enterprises in the region to prevent unemployment, since at the federal level a program for organizing the employment of the population released as a result of the economic transition from a planned to a market economy had not yet been developed. It was determined that the first methods of combating unemployment were a consequence of regional decisions. A package of measures to prevent the spread of unemployment was formed, but without taking into account regional characteristics, which did not allow solving the problem in a timely manner. This complex did not affect the socio-psychological state of the unemployed and did not regulate the system of secondary and higher education, all this led to an increase in youth unemployment and an extension of the duration of the unemployed status. It was concluded that this period should be considered a period of searching for solutions and testing them on the population. The applied set of measures showed its ineffectiveness and required revision.

Key words: unemployment; labor market; development prospects; employment; quotas; differentiation.

Citation. Salikhova O.V., Baryshnikova N.V. Unemployment as a new phenomenon of the transition economy of Russia in 1990–2000: causes, problems, solutions (on the example of the Southern Urals). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 81–90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-81-90>. (In Russ.)

Information on conflict of interests: authors declared no conflict of interests.

© Salikhova O.V., Baryshnikova N.V., 2025

Olga V. Salikhova – Candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Chemical Technology of Oil, Gas and Ecology, Branch of the National University of Oil and Gas «Gubkin University» in Orenburg, 20, Yunykh Lenintsev Street, Orenburg, 460047, Russian Federation.

Natalia V. Baryshnikova – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Jurisprudence and Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg branch, 26, Kuracha Street, Orenburg, 460007, Russian Federation.

Введение

1990-е годы в российской истории – символ сложного переходного периода от командно-административных методов регулирования экономики к рыночным. Это время сопровождалось экономической и социальной нестабильностью, одним из серьезных последствий которого становится такое явление в российском обществе, как безработица.

Целью исследования является определение причин безработицы, выявление проблем и трудностей в борьбе с ней, сравнение методов борьбы на федеральном и региональном уровнях, оценивание степени их успешности.

В качестве источников исследования привлечены материалы федеральных и региональных архивов Оренбургской, Челябинской областей и Республики Башкортостан: архивные фонды предприятий региона, информационно-статистические альманахи и ежегодники, программы обеспечения занятости населения на федеральном и региональном уровне, материалы службы занятости, архивные фонды министерства труда и занятости населения Республики Башкортостан, фонд Совета народных депутатов Челябинской области, фонд Оренбургского областного комитета КПСС, фонды оренбургских обкомов профсоюзов работников различных отраслей промышленности.

Интерес к проблеме возник практически сразу после ее появления, тем более что безработица как социальное явление была чем-то новым и мало-знакомым доселе в истории страны. Это было связано с особыми условиями советской плановой системы, позволившей свести явление безработицы

до крайне низких показателей. Естественно, что ни механизмов предотвращения, ни способов реагирования на уже появившуюся проблему общество пока не выработало. Поэтому предложения и рекомендации от экономистов по борьбе с безработицей стали появляться только в конце 1990-х годов [Гарсия-Исер, Голодец, Смирнов 1998; Маслова 1998].

Важным является то, что большинство работ рассматривают проблему безработицы в экономическом и социологическом разрезе. Исторический аспект вопроса затрагивается только в трудах первого десятилетия после окончания реформ. К таким исследованиям стоит отнести диссертации историков (Богданов 2004; Калмыков 2005; Еремина 2009; Шабанов 2011).

Работа В.И. Богданова «Безработица в истории России XX века: Причины, особенности, последствия» – одно из немногих исследований, которое касается напрямую проблем безработицы и путей ее решения, поиска причин безработицы на основе анализа общероссийских данных. Автор анализирует вопрос на протяжении всего XX века. Остальные работы отражают общую ситуацию реформирования и кризиса в обществе. Проблеме безработицы посвящены только отдельные разделы. Во многих указанных трудах она упоминается как естественная реакция общества на кризис в результате перехода к рыночной экономике. Большинство работ опирается на статистические данные, социологические опросы и архивные материалы. Используются междисциплинарные подходы, сочетающие экономический, исторический и социологический анализ.

Среди современных исследований, отражающих выбранную проблематику, стоит отметить монографию А.А. Ткаченко [Ткаченко 2017]. Автор исследует обширный статистический материал проблемы занятости и становления рынка труда в России в условиях перехода к рыночным отношениям. Вопросы занятости и безработицы анализируются в контексте проблем оплаты труда. Проводится сравнение российского опыта с опытом решения задачи борьбы с безработицей в ближнем зарубежье и в западных странах. Работа написана на стыке истории и социологии.

Региональный аспект практически не исследован, за некоторым исключением. Почти единственной работой по региону следует считать диссертацию кандидата исторических наук Р.Ш. Хакимова, вышедшую в 2000 году, о проблемах становления службы занятости населения на Южном Урале в 90-е годы XX столетия (Хакимов 2000).

Работа анализирует материалы Оренбургской и Челябинской областей. Сама проблема безработицы рассматривается через методы организации трудоустройства безработных в рамках анализа эволюции службы занятости в регионе.

Более поздние исследования касаются проблемы безработицы в других регионах выбранного периода, таких как Дагестан, Дальний Восток, Иркутская область [Шахбанов 2013; Крупа 2015; Урожаев 2017; Бреславский 2022]. Авторы анализируют причины развития безработицы, оценивают структурную характеристику занятости населения, рассматривая особенности регионального рынка труда и положение уязвимых категорий населения, в том числе характеризуя проблему занятости в моногородах.

В связи с этим видится необходимость обращения к данной теме в рамках региона Южного Урала (в составе Челябинской, Оренбургской областей и Республики Башкортостан) как комплексного подхода к изучению поиска путей решения проблемы безработицы и выявления причин ее возникновения. Это даст возможность проанализировать ошибки и сделать выводы о повторяемости или неповторяемости условий формирования безработицы в сравнении с федеральным уровнем.

Основная часть

Широкое распространение безработицы потребовало от государства специальных практических мер для предотвращения дальнейшего ее увеличения.

Экономисты-ученые считают [Бреев 2005; Кузьмин 2001], что причинами массовой безработицы граждан стали:

- 1) закрытие нерентабельных предприятий в связи с переходом экономики на рыночные условия;
- 2) конверсия предприятий.

В этой связи Правительством РФ, профсоюзами и предпринимательскими объединениями было инициировано заключение соглашения, в рамках которого участники взяли на себя обязательство до 1 июня 1992 года провести профориентационные мероприятия, связанные с переподготовкой граждан, оставшихся без работы, разработать порядок введения квот и льгот для трудоустройства лиц с пониженной конкурентоспособностью (Социальная политика в России 1992, с. 287). Такие превентивные меры были связаны с показателями безработицы на 01.08.1991 в РФ, которые составили более 16 000 человек. Но, несмотря на принятие данного соглашения, уже на начало 1993 г. количество незанятого населения составило более 1 млн человек, из них 60 % было признано безработными по статусу (Новая Россия 1994, с. 50).

Проблема стала актуальной в том числе и для регионов Южного Урала (табл. 1).

Показатели таблицы 1 (наш подсчет по (Российский статистический ежегодник 1998, с. 174–175; Труд и занятость 2006, с. 28; Службе занятости... 1996, с. 18; Оренбургская область 1998)) свидетельствуют о росте безработицы как по стране в целом, так и на Южном Урале. Если сравнить уровень безработных от экономически активного населения в процентном соотношении за три года (1993 г. и 1995 г.) по стране и по региону, то рост ее составил 1,5–2 раза. При этом больше всего рост безработицы наблюдался в Оренбургской области, где увеличение зафиксировано в 2,2 раза – с 31 тыс. до 73 тыс. человек.

Для предотвращения роста безработицы администрация многих предприятий внедряла следующие меры:

Таблица 1

Показатели безработицы в России и на Южном Урале в 1993–1995 гг.

Table 1

Unemployment rates in Russia and the Southern Urals in 1993–1995

Территории	Безработные (тыс. чел.)			Уровень безработных от экономически активного населения (в процентах)		
	1993	1994	1995	1993	1994	1995
Российская Федерация	4160,2	5478,0	6431,0	5,5	7,4	8,8
Республика Башкортостан	70,7	114,6	138,6	3,7	6,0	7,3
Оренбургская область	31,4	59,4	73,1	3,0	5,6	6,9
Челябинская область	107,6	135,5	140,1	6,0	7,8	8,3

- 1) введение сокращенной рабочей недели;
- 2) вынужденный отпуск без сохранения или с частичным сохранением заработной платы.

Так, с 1993 по 1995 год в Оренбургской области (1993 г.) более 1 млн человек находились в вынужденном отпуске (ОГАОО. Ф. 8016. Оп. 1. Д. 553. Л. 22). В Челябинской области (1993, 1994 гг.) было зафиксировано увеличение работников, занятых на неполный рабочий день, более чем в 6 раз (Итоги деятельности... 1996, с. 5). В Республике Башкортостан (1995 г.) такое увеличение ежемесячно составило 35–60 тыс. работников (ЦГИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 508. Л. 4).

Вследствие экономического спада произошло нарушение традиционных связей между регионами, что привело к разрыву технологических цепочек и остановке производства. Примерами данного факта может стать остановка 24 предприятий в Башкортостане (ЦГИАРБ. Ф. Р-168. Оп. 2. Д. 392. Л. 6). В Челябинской области в 1992 году были остановлены предприятия, составляющие основу производства области, в том числе Копейский завод, Верхне-Уфалейский завод, Златоустовское акционерное общество «Синегорье», Чебаркульская швейная фабрика, Магнитогорский металлургический комбинат и другие (ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3830. Л. 198). В Оренбургской области спад производства по указанным выше причинам составил почти 20 %, при этом более всего пострадали топливно-энергетическая промышленность, машиностроение, нефтехимия и производство стройматериалов. Почти каждое пятое промышленное предприятие Оренбургской области оказалось убыточным (ОГАОО. Ф. 8038. Оп. 7. Д. 18. Л. 8, 10). В подобную ситуацию по стране на середину 1992 года попало более 2000 предприятий, вынужденных полностью остановить производство (Новая Россия 1999, с. 502).

Росту безработицы в регионе Южного Урала способствовала вынужденная конверсия предприятий оборонного значения. Причиной этому стало сокращение объемов государственного финансирования и госзаказов. Конверсия на заводах Республики Башкортостан и Оренбургской области происходила со значительными сложностями. К началу 1991 года в Башкирии и Оренбургской области сокращение выпуска оборонной продукции составило более чем 70 %. Отсутствие технических возможностей не позволило провести быструю конверсию предприятий и наладить выпуск товаров народного потребления. Так, из-за этого на предприятиях Башкирии, не сумевших провести конверсию, произошло значительное высвобождение работников в количестве почти 40 тыс. человек. При этом следует учесть, что здесь было задействована почти четверть трудоспособного населения (ЦГИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 392. Л. 6).

Схожая ситуация наблюдалась и в Челябинской области, когда к началу 1990-х годов были полностью остановлены военные заводы в Златоусте и

Копейске. Не поступившие на конверсию 47 млрд рублей заставили администрацию сократить тысячи людей (ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3830. Л. 193, 197). Причинами этого стала зависимость экономики области от экспортной политики федерального центра, от общей конъюнктуры мирового рынка металла и от возможностей использования сырьевых источников.

Еще одной непростой проблемой в работе предприятий, обеспечивающих рабочие места трудоспособному населению, становится перманентное отсрочивание выплаты средств за уже сделанные заказы. Так, на 1993 год федеральный бюджет должен был поступить в оборонный комплекс более 700 млрд рублей за уже готовую продукцию (ОГАОО. Ф. 8016. Оп. 1. Д. 553. Л. 6).

Таким образом, к 1994 году на реконверсию предприятий бюджетом было выделено только 69 % от необходимых средств (РГАСПИ. Ф. 661. Оп. 1. Д. 199. Л. 53).

Первые сокращения штатов на предприятиях и в учреждениях не были осознаны значительной частью работающего населения, полагавшего, что это явление временное. Проведенное в 1992 году в Челябинской области анкетирование на тему «Ваши интересы и рынок» свидетельствовало о том, что 56,5 % респондентов не боялись оказаться безработными, не понимая, что представляет собой это социальное явление. Для большинства граждан в 1992 году стала неожиданной потеря привычного места работы, вместе с которой утрачивались определенный социальный статус и материальная независимость (ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3721. Л. 90).

Осознание ситуации пришло позже, когда стало ясно, что работу найти крайне непросто. Массовые увольнения и сокращения штатов сотрудников привели к развитию широкого забастовочного движения в России, приходящегося как раз на 1992 год.

Одним из ключевых способов сокращения безработицы становится организация занятости и трудоустройства безработных граждан. Условно в предпринятых государством мерах можно выделить два хронологических этапа: 1-й этап – 1991–1995 гг., 2-й этап – 1996–2000 гг.

Для 1-го этапа характерна выработка методов предотвращения и сокращения роста безработицы как на общероссийском уровне, так и в регионах.

Следует выделить следующие методы борьбы с безработицей:

- создание Государственной службы занятости и ее региональных подразделений;
- формирование условий для развития малого и среднего предпринимательства;
- создание условий для профессиональной подготовки, повышения квалификации, переобучения безработных граждан;
- квотирование рабочих мест на предприятиях для граждан, особо нуждающихся в социальной защите.

Для 2-го этапа характерны:

- резкая дифференциация уровня безработицы;
- повышение численности безработных за счет выпускников вузов, ПТУ, техникумов;

- возникновение и решение проблемы занятости в рамках программы «Молодежная практика».

В целом для обоих этапов определялись две главные проблемы:

- несоответствие между реальным числом выпускаемых специалистов и реальным спросом на рынке труда;

- увеличение длительности безработицы.

Стоит остановиться на методах борьбы с безработицей подробнее, так как аналитика данных методов позволяет сделать выводы об эффективности проводимой политики со стороны государства в отношении безработных граждан.

На первом хронологическом этапе начинается создание Фонда занятости, в рамках которого начинает функционировать Государственная служба занятости как на федеральном, так и на региональном уровне.

К одним из главных функций службы занятости относились разработка и реализация программ, направленных на выработку мер по снижению масштабов безработицы. Такие программы, например, были разработаны в Оренбургской области и в Республике Башкортостан на территории Южного Урала в 1993 году и предусматривали следующие меры: выделение финансов на создание рабочих мест и организацию общественных работ, а также переобучение безработных (ЦИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 406. Л. 16).

Уже начиная с 1991 года наблюдается широкое распространение подразделений Государственной службы занятости в регионах. Так, в 1992 году на территории Республики Башкортостан функционировало 59 подразделений службы занятости, в том числе 7 городских центров, 13 городских и 39 районных бюро занятости населения (ЦИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 392. Л. 20).

По решению президиума Челябинского облисполкома с 20 июня 1991 года в области стали функционировать почти 50 центров занятости и более 10 филиалов, 30 молодежных бирж труда и почти 15 кабинетов профессиональной ориентации, заработали около 30 клубов поиска работы (ОГАЧО. Ф. П-228. Оп. 201. Д. 1153. Л. 2).

В Оренбургской области на тот момент действовало почти 45 подразделений службы и 16 координационных комитетов содействия занятости населения (ОГАОО Ф.8038. Оп. 7. Д. 4. Л. 85).

К середине 1990-х годов на территории РФ работало уже более 2,5 тыс. центров занятости, результатами деятельности которых стало трудоустройство почти 6 млн безработных [Торлопов 1999, с. 176]. В том числе в Челябинской области было трудоустроено почти 200 тыс. граждан, в Республике Башкортостан – почти 100 тыс. (Уровень жизни... 2003, с. 19), в Оренбургской области – более 30 тыс. безработных (Основные показатели... 1995, с. 140).

Одним из основных способов решения проблемы безработицы стало создание условий для развития малого и среднего предпринимательства. Так, в Челябинской области на основании постановления главы администрации от июня 1994 года предусматривалось выделение бюджетных средств для финансирования бизнес-проектов, предлагающих механизмы формирования рабочих мест в городах в кризисных ситуациях (О порядке использования... 1994, с. 39).

Еще одним методом борьбы с безработицей стало внедрение профподготовки и переобучения безработных граждан. На уровне Правительства РФ вышло постановление, в соответствии с которым на базе действующих учебных центров с 1992 года на Южном Урале стала возможна профессиональная подготовка и переподготовка безработных. В частности, в Башкортостане было открыто 40 таких центров переподготовки на базе средне-специальных образовательных учреждений. В результате здесь было обучено более 700 тыс. человек только за один 1992 год. В 1993 году количество прошедших переобучение увеличилось более чем в 5 раз (ЦИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 405. Л. 135).

В Оренбургской области на 1992 год функционировало уже более 30 учебных центров, где происходила переподготовка безработных по 80 специальностям.

В Челябинской области благодаря деятельности учебно-методического центра в период с 1992 по 1995 год количество обучаемых возросло в 3,5 раза и составило более 9 тыс. человек (Итоги деятельности... 2006, с. 13).

Одной из сложностей в организации трудоустройства граждан стало несоответствие уровня официальной безработицы и регистрируемой. Так, по данным служб занятости населения, на 1995 год было зарегистрировано почти более 3 % безработных от экономически активного населения, а по данным Международной организации труда, этот показатель оказался значительно выше и составил уже более 8 % [Власов 1996, с. 79]. Тенденция повторяется и на региональном уровне. Так, в Башкортостане на 1995 год зарегистрировано 1,6 % безработных, реальный же показатель составил 5,6 % (ЦИАРБ. Ф. 1684. Оп. 2. Д. 508. Л. 8); в Челябинской области – 2,2 % против действительных 7,3 % (Челябинская область 2005, с. 22).

Еще одним способом решения проблемы безработицы стала возможность квотирования на предприятиях рабочих мест для социально уязвимых граждан, которых среди безработных было около половины. На практике данный механизм был запущен уже с 1992 года. Например, в Челябинской области, если на указанный год было трудоустроено таким образом более 700 граждан, то уже к 1995 году их стало 2,5 тыс. (Итоги деятельности... 2006, с. 7). Но не во всех регионах Южного Урала этот механизм успешно работал. Так, во многих районах Республики Башкортостан по квоте было трудоустроено только 4–20 % от намеченного пла-

на нуждающихся в трудоустройстве (ЦГИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 486. Л. 24).

На втором исследуемом этапе с 1995 по 2000 год наблюдается проблема дефицита средств в Госфонде и его отделениях в регионах. Причиной этого стали:

1) снижение с 1995 года страхового взноса до 1,5 %;

2) задолженность многих предприятий по уплате страховых взносов.

Все это привело к сокращению финансирования со стороны фонда до 50 % необходимых выплат и не позволило обеспечивать выплату даже пособий безработным. Такая ситуация наблюдалась с 1996 года на всей территории Южного Урала. Например, в Башкортостане задолженность фонда по программам занятости составила 64 % (ЦГИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 506. Л. 4). Нехватка средств в фонде занятости Челябинской области обусловлена систематическими задержками отчислений обязательных страховых платежей от предприятий. Общий долг предприятий в фонд составил более 176 млрд рублей, средств не хватало на выплату пособий по безработице, которые выплачивались с задержками от 2 до 6 месяцев (О мерах по устранению... 1997).

Одной из характерных особенностей второго хронологического этапа в рамках исследуемой проблемы безработицы на Южном Урале следует считать резкую дифференциацию ее уровня, которая отчетливо прослеживается с 1994 года и сохраняется на протяжении 1995–2000 гг. Больше всего пострадал оборонный комплекс и угольная промышленность Челябинской области, в связи с чем произошло значительное высвобождение рабочей силы во многих районах области, а показатель уровня официальной зарегистрированной безработицы составил от 15 до 20 %. Если в среднем по области на 1996 год на одну вакансию претендовало 3 человека, то в Карабаше – 129 человек, а в Нязепетровском районе – 823 человека [Красноперов 1997, с. 5].

Во многом схожая ситуация наблюдалась в ряде городов и районов Республики Башкортостан. Наиболее высокий уровень безработицы в 1997 году зарегистрирован в городах Агидель (15,51 %), Белорецк (8,68 %), Ишимбай (8,68 %), Кумертау (8,11 %) (ЦГИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 523. Л. 6). На одну заявленную службой занятости населения вакансию претендовали 9 зарегистрированных незанятых граждан. В 30 городах и районах республики этот показатель более чем в 2 раза превышал среднереспубликанский уровень и составлял от 19 до 170 человек на одно вакантное место (ЦГИАРБ. Ф. Р-1684. Оп. 2. Д. 523. Л. 6). Высокий уровень общей безработицы в Оренбургской области отмечен в г. Медногорск и Тюльганском районе (15,4 %) (Аналитическая записка... 2006).

Такая катастрофическая ситуация стала возможной из-за моноэкономической структуры городов, сориентированной на одну отрасль промышленности. Моноэкономичность сделала рабочих указанных отраслей заложниками ситуации и создавала условия депрессивности городов и целых районов.

Анализируя статистические данные, мы приходим к выводам, что тенденция увеличения безработных граждан сохранялась и во второй половине 1990-х годов. В 1996 году Федеральная служба занятости населения ликвидирована как самостоятельное учреждение и переведена в разряд структурного подразделения Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. В 2000 году принято решение о ликвидации Фонда занятости населения и переходе на новый источник финансирования – федеральный бюджет (табл. 2).

Из таблицы 2 (подсчет по (Челябинская область 2005. с. 77; ЦГИАРБ. Ф. 1684. Оп. 2. Д. 508. Л. 25; Труд и занятость... 2006, с. 31; Областной статистический ежегодник... 2001, с. 97)) видно, что уровни общей и зарегистрированной безработицы отличаются в 4–6 раз. Более того, к концу 1990-х годов число безработных на территории

Таблица 2

Уровень безработицы на Южном Урале в 1996–2000 гг. (в процентах)

Table 2

Unemployment rate in the Southern Urals in 1996–2000 (in percent)

Регионы	1996	1997	1998	1999	2000
Уровень общей безработицы					
Челябинская область	8,7	9,5	12,5	11,8	8,1
Республика Башкортостан	7,9	11,2	13,3	12,1	11,5
Оренбургская область	5,5	9,5	12,7	13,6	11,8
Уровень зарегистрированной безработицы					
Челябинская область	2,2	1,9	2,0	1,1	0,9
Республика Башкортостан	3,2	3,8	4,3	2,1	1,1
Оренбургская область	1,1	0,9	1,0	0,5	0,4

Южного Урала превысило 14 % экономически активного населения (Занятость и рынок труда... 1998, с. 254).

Серьезной проблемой стала неспособность образовательных учреждений высшего и среднего уровня адекватно реагировать на вызовы времени: они продолжали выпускать уже не требующихся на рынке труда специалистов. По данным Госкомстата Российской Федерации, самый высокий уровень безработицы среди молодежи 16–20 лет был к 2000 году 29,2 %, уровень безработицы среди 20–29-летних составлял в среднем 26 %. (Труд и занятость... 2006, с. 113). Об этом свидетельствуют региональные показатели, согласно которым трудоустраивалась только четверть выпускников (ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 6. Д. 928. Л. 37). Архивные данные свидетельствуют о том, что во всех регионах области именно молодежь в возрасте от 16 до 29 лет составляла основную массу безработных и исчислялась в процентном эквиваленте в среднем по региону – 34 %: в Челябинске – 32,4 %, в Республике Башкортостан – 33,6%, в Оренбургской области – 37,9 % (наш подсчет по (Итоги деятельности 2006, с. 15; Труд и занятость... 2006, с. 25; Областной статистический ежегодник 2001)).

Решение проблем занятости молодежи во второй половине 1990-х годов осуществлялось в рамках программы «Молодежная практика», которая предусматривала стажировку выпускников учебных заведений различных профилей на предприятиях региона с последующим трудоустройством при финансовой поддержке самих работодателей. При реализации данной программы в Челябинской области удалось трудоустроить 7000 выпускников средних специальных образовательных учреждений (Челябинская область 2005, с. 254). В Оренбургской области к 2000 году было трудоустроено более 1,5 тыс. выпускников (ОГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 6. Д. 947. Л. 12). В Республике Башкортостан к концу 1990-х гг. трудоустроились 500 человек (Безработица в Башкортостане... 2000, с. 24). Более того, в Республике Башкортостан получили развитие сеть студенческих кафе, служб безопасности, центров по подготовке водителей. Это, в свою очередь, позволило создать 300 постоянных и более одной тысячи временных рабочих мест [Ахмадинуров 2003, с. 30].

Второй немаловажной проблемой середины – второй половины 1990-х годов стало увеличение длительности безработицы. Средняя продолжительность нахождения в статусе «безработного» во второй половине 1990-х годов составила от 8 месяцев до года (Оренбургская область 2004, с. 500). Столь длительное нахождение граждан в состоянии официального отсутствия работы грозило потерей квалификационных навыков и формированием профнепригодности [Клименко 2007, с. 29].

Несмотря на все предпринятые меры, к 1998–1999 годам количество безработных на территории Южного Урала превышало почти 13 % эконо-

мически активного населения (Занятость и рынок труда... 1998, с. 254). По данным МОТ, уровень безработицы, превышающий 10 % экономически активного населения, является свидетельством глубокого социально-экономического кризиса, требующего незамедлительных государственных мер с целью снижения масштабов безработицы. Все это свидетельствует о том, что система принятых мер не показала себя как эффективная.

Выводы

Таким образом, в результате анализа были выявлены такие причины безработицы, как: закрытие нерентабельных предприятий в связи с переходом экономики на рыночные условия или их вынужденная конверсия.

Определены первые методы борьбы с безработицей, которые скорее следует охарактеризовать как стихийные меры по ее предотвращению и распространению. Несмотря на то, что государство предприняло на первом исследуемом этапе значительный комплекс мер по сокращению безработицы (создание Государственной службы занятости, формирование условий для развития бизнеса, профподготовка и переподготовка граждан, оставшихся без постоянного места работы, квотирование рабочих мест для нуждающихся в социальной защите), это не дало серьезных результатов, и безработица, судя по анализу статистических данных, к середине 1990-х гг. возросла в 1,5–2 раза. Как социальное явление безработица была малознакома бывшим советским гражданам и воспринималась ими как событие кратковременное. Но если раньше гарантом такой краткости выступало государство, то теперь оно не могло обеспечить быстрое трудоустройство безработных. Это, в свою очередь, влияло на возникновение одной из острейших проблем, которая объединяла оба хронологических этапа, – проблемы увеличения длительности безработицы.

Следует сделать выводы, что все сферы жизни общества, в том числе сфера производства, совершенно не были подготовлены к столь масштабному экономическому переустройству, предпринятому в последнее десятилетие XX столетия. Особенно это стало заметно в процессе адаптации предприятий тяжелой, добывающей промышленности к новым условиям переходной экономики и конверсии предприятий оборонного значения. Нарушение традиционно сложившихся экономических связей между отдельными регионами приводило к обрыву всех производственных цепочек и остановке деятельности предприятий. Более того, высокий уровень безработицы в ряде городов и районов Южного Урала был обусловлен несбалансированностью размещения производственных сил и их моноэкономической структурой, где одно-два предприятия являлись градообразующими. Снижение объемов производственной деятельности или их закрытие приводило к массовым сокращениям штата. В этой ситуации организация трудоустройства безработных фактически становилась невозможной.

Свою неспособность к быстрому реагированию на социальные и экономические вызовы показала и система среднего и высшего профессионального образования, которая даже к концу 1990-х годов не сумела переориентироваться на выпуск актуальных для рынка труда специалистов. Это повлекло за собой расширение рядов безработных за счет недавних выпускников, которые составляли такую социальную группу, как молодежь. На федеральном и региональном уровнях предпринимались значительные попытки в рамках действия программы «Молодежная практика», но серьезных результатов к концу 1990-х годов добиться не удалось.

Большую проблему, не позволяющую полноценно реализовывать программу занятости в ре-

гионе, составляло отсутствие средств у Фонда занятости, что являлось причиной длительных задержек выплаты пособий по безработице. Кроме того, сложности в борьбе с безработицей создали недостаточно точный мониторинг ситуации: разница между общей и зарегистрированной безработицей составила 5–7 раз, что не позволяло при любом, даже самом эффективном, пакете мер полноценно реализовывать программу занятости.

Таким образом, отметим, что исследуемый период следует считать временем поиска и апробации эффективных решений для предотвращения безработицы. Благодаря этому опыту в последующем появилась возможность выработать методы борьбы с ней, совершенствуя социальную политику государства.

Материалы исследования

ОГАОО – *Объединенный государственный архив Оренбургской области.*

ОГАЧО – *Объединенный государственный архив Челябинской области.*

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории.*

ЦГИАРБ – *Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан.*

Аналитическая записка... 2006 – *Аналитическая записка о ситуации на рынке труда и деятельности службы занятости населения Оренбургской области за 2005 год.* Оренбург, 2006.

Безработица в Башкортостане... 2000 – *Безработица в Башкортостане в 2000 году.* Уфа, 2000.

Богданов 2002 – *Богданов В.И.* Безработица в истории России XX века: Причины, особенности, последствия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002. 226 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/bezrabotitsa-v-istorii-rossii-xx-veka-prichiny-osobennosti-posledstviya>.

Еремина 2009 – *Еремина О.С.* Исторический опыт реформирования государства и общества в СССР и России в конце XX – начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2009. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoricheskii-opyt-reformirovaniya-gosudarstva-i-obshchestva-v-sssr-i-rossii-v-kontse-xx-nac>.

Занятость и рынок труда... 1998 – *Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы.* Москва, 1998.

Итоги деятельности... 2006 – *Итоги деятельности службы занятости населения Челябинской области за 1991–2005 годы. 15 лет.* Управление государственной службы занятости населения Челябинской области. Челябинск, 2006.

Калмыков 2005 – *Калмыков В.В.* Социальная политика в условиях трансформации общественно-политической системы и экономической реформы в России 1991–2004 годы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2005, 52 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-politika-v-usloviyakh-transformatsii-obshchestvenno-politicheskoi-sistemy-i-ekon>.

Новая Россия 1994 – *Новая Россия.* Информационно-статистический альманах. Москва, 1994.

О мерах по устранению... 1997 – *О мерах по устранению задержек и выплате пособий по безработице и финансовому обеспечению программ содействия занятости населения: постановление губернатора Челябинской области от 20 октября 1997 г. // Сборник Законов и иных нормативных правовых актов Челябинской области.* 1997. № 10. С. 138–139.

О порядке использования... 1994 – *О порядке использования областных бюджетных фондов финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства и поддержки предпринимательства: постановление администрации Челябинской области, № 498, от 29 июня 1994 г. // Сборник Законов и нормативных правовых актов Челябинской области.* 1994. № 1.

Оренбургская область 2004 – *Оренбургская область:* стат. сб., 2003 год. Оренбург, 2004.

Оренбургская область 1998 – *Оренбургская область 1997:* стат. сб. Оренбург, 1998.

Основные показатели... 1995 – *Основные показатели развития городов и районов Оренбургской области за 1990–1994 годы / Оренбургский комитет государственной статистики.* Оренбург, 1995.

Областной статистический ежегодник 2001 – *Областной статистический ежегодник:* стат. сб. Оренбург, 2001.

Российский статистический ежегодник 1998 – *Российский статистический ежегодник:* стат. сб. / Госкомстат России. Москва, 1998.

Социальная политика в России 1992 – *Социальная политика в России:* сб. документов. Москва, 1992.

Службе занятости... 1996 – *Службе занятости* Челябинской области: история, деятельность 10 лет. Челябинск, 1996.

Труд и занятость... 2006 – *Труд и занятость* в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2006.

Уровень жизни... 2003 – *Уровень жизни* населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2003.

Хакимов 2000 – *Хакимов Р.Ш.* Становление службы занятости населения на Южном Урале в 90-е годы XX столетия: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000. 246 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sluzhby-zanyatosti-naseleniya-na-yuzhnom-urale-v-90-e-gody-xx-stoletiya>.

Челябинская область 2005 – *Челябинская область*: стат. ежегодник. Челябинск, 2005.

Шабанов 2011 – *Шабанов Я.В.* Социальная политика российского государства и ее приоритеты (1990–2000-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2011. 44 с. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/socialnaja-politika-rossijskogo-gosudarstva-i-ee-prioritety.html>.

Библиографический список

Ахмадинуров 2003 – *Ахмадинуров Р.М.* Управление внутрифирменным рынком труда (социологический анализ особенностей социально-экономической политики на предприятиях). Москва: Инфра, 2003. 184 с.

Бреев 2005 – *Бреев Б.Д.* Безработица в современной России. Москва: Наука, 2005. 331 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002572842/?ysclid=mc07ddcaf387089517; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19755463>. EDN: <https://elibrary.ru/qqiaoz>.

Бреславский 2022 – *Бреславский А.С.* Трансформация структуры занятости населения в регионах Дальнего Востока в 1990-е – 2010-е гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4 (50). С. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2022-4-118-125>. URL: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number-50/118-125.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=50060955>. EDN: <https://elibrary.ru/wyuvdb>.

Власов 1996 – *Власов В.И.* Занятость населения и профсоюзы. Москва: Профиздат, 1996. 128 с.

Гарсия-Исер, Голодец, Смирнов 1997 – *Гарсия-Исер М., Голодец О., Смирнов С.* Критические ситуации на региональных рынках труда // Вопросы экономики. 1997. № 2. С. 114–124. URL: http://old.vopreco.ru/rus/archive.files/n2_1997.html.

Клименко 2007 – *Клименко О.И.* Регулирование российского рынка труда как основа совершенствования социально-трудовых отношений. Белгород: Кооперативное образование, 2007. 242 с.

Красноперов 1997 – *Красноперов Н.* Арифметика безработицы: «Два пишем – семь в уме» // Южноуральская панорама. 4–10 сентября 1997. № 23 (23). С. 5–6.

Крупа 2015 – *Крупа Т.А.* Безработица на Дальнем Востоке во второй половине 1990-х гг. И ее социальные последствия // В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации: сборник научных статей. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2015. С. 97–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24352621>. EDN: <https://elibrary.ru/umxprwr>.

Кузьмин 2001 – *Кузьмин С.А.* Занятость: стратегия России. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 304 с.

Маслова 1998 – *Маслова И.С.* Современные процессы занятости и проблемы их регулирования // Российские реформы: Социальные аспекты: материалы научно-практической конференции «Российские реформы: социальные аспекты». Москва, 1998. С. 196–202.

Ткаченко 2015 – *Ткаченко А.А.* Занятость и экономика: политика государства в переходный период. Москва: Инфра-М, 2015, 276 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38233338>. EDN: <https://elibrary.ru/amenac>.

Торлопов 1999 – *Торлопов В.А.* Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. 230 с.

Урожаев 2017 – *Урожаев Т.П.* Трансформация занятости населения моногородов Иркутской области в 1990–2000 годы // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск, 2017. С. 435–443. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28852789>. EDN: <https://elibrary.ru/yhkakn>.

Шабанов 2013 – *Шабанов А.М.* Социально-экономические последствия безработицы в пореформенный период (исторический аспект) // Европейский журнал научных социальных наук. 2013. № 6 (34). С. 336–342. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20359051>. EDN: <https://elibrary.ru/rdnlkf>.

References

Akhmadinurov 2003 – *Akhmadinurov R.M.* (2003) Management of the intra-firm labor market (sociological analysis of the features of socio-economic policy in enterprises). Moscow: Infra, 184 p. (In Russ.)

Breev B.D. 2005 – *Breev B.D.* (2005) Unemployment in contemporary Russia. Moscow: Nauka, 331 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002572842/?ysclid=mc07ddcaf387089517; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19755463>. EDN: <https://elibrary.ru/qqiaoz>. (In Russ.)

- Breslavsky 2022 – *Breslavsky A.S.* (2022) Transformation of the employment patterns in the regions of the Far East in the 1990s–2010s. *Issues of Social-Economic Development of Siberia*, no. 4 (50), pp. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2022-4-118-125>. Available at: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs/number-50/118-125.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=50060955>. EDN: <https://elibrary.ru/wyuvdb>. (In Russ.)
- Vlasov 1996 – *Vlasov V.I.* (1996) Employment and trade unions. Moscow: Profizdat, 128 p. (In Russ.)
- Garcia-Iser, Golodets, Smirnov 1997 – *Garcia-Iser M., Golodets O., Smirnov S.* (1997) Critical situations in regional labor markets. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 114–124. Available at: http://old.vopreco.ru/rus/archive.files/n2_1997.html. (In Russ.)
- Klimenko 2007 – *Klimenko O.I.* (2007) Regulation of the Russian labor market as a basis for improving social and labor relations. Belgorod: Kooperativnoe obrazovanie, 242 p. (In Russ.)
- Krasnoperov 1997 – *Krasnoperov N.* (1997) Arithmetic of unemployment: «Two written – seven in mind». In: *Yuzhnoural'skaya panorama*, September 4–10, no. 23 (23), pp. 5–6. (In Russ.)
- Krupa 2015 – *Krupa T.A.* (2015) Unemployment in the Far East during the second half of the 1990-s and its social consequences. In: *In the Mirror of Perestroika: Towards Understanding Russian Transformation. Collection of scientific articles*. Vladivostok: Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN, pp. 97–101. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24352621>. EDN: <https://elibrary.ru/umxpwr>. (In Russ.)
- Kuzmin 2001 – *Kuzmin S.A.* (2001) Employment: Russia's strategy. Moscow: Editorial URSS, 304 p. (In Russ.)
- Maslova 1998 – *Maslova I.S.* (1998) Modern employment processes and problems of their regulation. In: *Russian reforms: social aspects: proceedings of the research and practical conference «Russian reforms: social aspects»*. Moscow, pp. 196–202. (In Russ.)
- Tkachenko 2015 – *Tkachenko A.A.* (2015) Employment and economy: state policy in the transition period. Moscow: Infra-M, 276 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38233338>. EDN: <https://elibrary.ru/amenac>. (In Russ.)
- Torlopov 1999 – *Torlopov V.A.* (1999) Social state in Russia: ideals, realities, prospects. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 230 p. (In Russ.)
- Urozhaev 2017 – *Urozhaev T.P.* (2017) Transformation of employment of the population of industry towns Irkutsk region in 1990–2000. In: *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2017*. Irkutsk, pp. 435–443. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28852789>. EDN: <https://elibrary.ru/yhkakn>. (In Russ.)
- Shahbanov 2013 – *Shahbanov A.M.* (2013) Socio-economic consequences of unemployment in the post-reform period (historical aspect). *European Social Science Journal*, no. 6 (34), pp. 336–342. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20359051>. EDN: <https://elibrary.ru/rdnlkf>. (In Russ.)